

9. [URL]: http://si-sv.com/publ/1/osnovnye_modeli_obrazovanija/14-1-0-504
 10. [URL]: <http://studopedia.org/2-7751.html>
 11. Ravitch, D. The Death and Life of the Great American School System: How Testing and Choice Are Undermining Education. Basic books. 2011.
 12. [URL]: <https://chart.whotrades.com/blog/43840263074>
 13. Подласый И.П. Педагогика. – М., 2011.
 Podlasy, I.P. Pedagogy. Moscow, 2011.
 14. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М., 1996.
 Davydov, V.V. The theory of developmental education. Moscow, 1996.

15. Мусаев А.А., Шевчик А.П. Тихая когнитивная революция // Эксперт. – 2016. – № 4 (972).
 Musayev, A.A., Shevchik, A.P. Quiet cognitive revolution. *Expert*, 2016, no. 4 (972).
 16. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии (Анализ зарубежного опыта). – Рига, 1995.
 Klarin, M.V. Innovations in world pedagogy: learning on research, games and discussions (Analysis of foreign experience). Riga, 1995.
 17. [URL]: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/Bordo/index.php
 18. [URL]: <http://www.profile-edu.ru/sovremennaya-shkola-i-pedagogika-za-rubezhom.html>

DOI 10.20339/AM.06-16.013

П.С. АВETИСЯН,
к. ф.-м. н., д. философ. н., проф., проректор по науке
 e-mail: pavetisyan@rau.am
Г.Э. ГАЛИКЯН
к. философ. н., доц. кафедры философии
 e-mail: ggkgal@gmail.com
 Российско-Армянский Университет

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ (на примере постсоветских стран)¹

Проанализированы особенности трансформации сферы высшего образования на постсоветском пространстве в контексте процессов стандартизации и бенчмаркинга. Обоснована точка зрения, что стремление к адаптации в институциональной сфере образования может вести к имитации определенных образов и копированию практик друг друга. Наряду с этим, авторы подчеркивают, что реформирование евразийских вузов в целях повышения рейтинга в той или иной мировой рейтинговой системе не всегда способствует повышению эффективности их работы. Также рассмотрены некоторые особенности развития высшего образования и интеграционных процессов в образовательной сфере Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС). Обоснована объективность и актуальность соответствующих процессов в смысле становления и развития «рынка образовательных услуг» на основе евразийской платформы.

Ключевые слова: университет, высшее образование, стандартизация, бенчмаркинг, образовательная система, реформирование, адаптация, институциональная сфера, рейтинг, тенденция, традиция.

PECULIARITIES OF INSTITUTIONAL CHANGES IN HIGHER EDUCATION (example of post-Soviet countries)

P.S. Avetisyan is Cand. of Physic and Mathematic, Dr. Sci. in Philosophy, prof., vice-rector; and **G.E. Galikyan** is Cand. of Philosophical sci., doc. at Russian Armenian University

Analyzed are peculiarities of transformation of the sphere of higher education on post-Soviet territory in the context of processes of standardization and benchmarking. Substantiated is point of view, that yearning for adaptation in institutional sphere of education could lead to imitation of certain models and copying of practices of each other. At the same time, the authors stressed, that reformation of European universities? Aimed at raising of their rating in such or another world rating system, it does not always contribute to increase in efficiency of their work. Also discussed are some peculiar characteristics of development of higher education and integrative processes in educational sphere of Euro-Asian economic community (EAES). Substantiated are both objectivity and actuality, as to coming into being and development of the “market of educational services” on the basis of Euro-Asian platform.

Key words: university, higher education, standardization, benchmarking, educational system, reformation, adaptation, institutional sphere, rating, tendency, tradition.

В контексте сегодняшних трансформаций в системе высшего образования постсоветских стран оптимальное сочетание традиций и инноваций является одной из ключевых проблем. При этом надо отметить, что давление

общемировых трендов приводит к необходимости соответствовать определенному набору стандартов, который, на взгляд авторов, может во многом нивелировать начатые перемены.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы развития РАУ.

Происходит это, на наш взгляд, потому, что недостаточная продуманность национальных доктрин образовательной системы ведет во многом к простому копированию опыта европейских стран, подражанию их управленческим решениям без учета собственной социокультурной специфики, переводу проблем в системе образования на популистский уровень без достаточного научного анализа последствий принимаемых решений.

Проблема стандартизации в образовательном пространстве

Стало традицией (если угодно, банальностью) утверждать о кризисе высшего образования в общемировом масштабе, необходимости реформ, адаптирующих образование к сегодняшним социо-экономическим реалиям, конкуренции (в общемировом масштабе) между университетами за лучшие места в мировых рейтингах и др.

Есть одно утверждение, которое, на наш взгляд, является очень емким, вбирающим в себя многое из тех предлагаемых идей и вариантов преобразований в сфере высшего образования, которых появилось в последнее время немало. Речь идет о таком важном явлении в контексте сегодняшних трансформаций как оптимальное сочетание традиций и инноваций.

Думается, трудно определить, какие именно традиции необходимо сохранить (речь не идет об академических ценностях). Рассматривается вопрос, как нация может перейти от абсорбирующей фазы импортируемых идей и стратегий к адаптирующей фазе национальной релевантности. При всем этом мы сталкиваемся с таким феноменом, как процесс стандартизации, который если не исключает, то во всяком случае сводит на «нет» многое из того, что пытаются сохранить как традицию.

«Университеты, моральная природа которых выражается в отрицании языка стандартизации, сталкиваются с необходимостью играть по правилам, которые в современной ситуации требуют достижения успеха именно в рамках стандартизации»¹, являющейся обобщающей по определению. На наш взгляд, процесс стандартизации просто необходим для постсоветской системы высшего образования, и основой его должен являться бенчмаркинг. При этом нужно отметить, что «бенчмаркинг как средство международного сравнения является более целенаправленной, контекстуально обоснованной, детализированной и гибкой стратегией, чем использование рейтингов»².

Однако сам процесс стандартизации невозможно реализовать, если не учитывать некоторые особенности, связанные с его спецификой. Не секрет, что доминирующей моделью сегодняшнего университета является англо-американская, и С. Марджинсон, рассматривая этот тренд в России (который в целом присущ всему постсоветскому пространству), отмечает:

«Университеты не могут развиваться по модели англо-американских или западноевропейских университетов, совмещающих исследовательскую и образовательную деятельность, пока не изменится структура организаций, ранее доминировавших в системе российской науки»³.

Но не традиция сочетания исследовательской и образовательной деятельности является ключевой в западной образовательной системе. Таковой, на наш взгляд, является культура самосовершенствования. «Ключ к обеспечению качества – это создание культуры институционального самосовершенствования, в основном внутренней по отношению к университетам»⁴.

Возвращаясь к вопросу о важности стандартизации для системы высшего образования постсоветских стран, необходимо указать, что поскольку существовавшие «традиции» показали свою несостоятельность в условиях неолиберальной экономики, то альтернативы стандартизации пока не наблюдается. При этом стандартизация, и это наверное главное, должна была помочь в успешной адаптации иностранных университетских моделей.

«В то же время университеты, как и многие другие организации, зависят от утвержденных правил, которые в наше время требуют достижения успеха в реалиях стандартизации»⁵. Если для европейских стран реализация Болонского процесса как наиболее яркого примера стандартизации является инструментом, содействующим внедрению культуры самосовершенствования, то для постсоветских стран налицо необходимость обезопасить назревшие преобразования от непредвиденных негативных последствий.

На этой стадии реформирования системы высшего образования «правительства продолжают ставить эксперименты с реформой управления, спущенной сверху, полагая, что это единственный путь изменения стиля работы вузов и измерения прогресса»⁶. И если раньше подобные попытки реформирования сверху скорее были призваны, и совершенно обоснованно, оградить систему от негативных последствий деятельности университетских администраций, то сейчас задача в корне изменилась.

Теперь во главу ставится работа систем обеспечения качества, и это чревато негативными последствиями. Стандартизация в области менеджмента преследовала цель освоения моделей управления, «сопоставимых с мировыми стандартами», что, однако, привело к усилению административной функции университетской жизни. Б. Ридингс отмечал, что в современном университете «всеобщий принцип администрирования замещает диалектику преподавания и исследования, в силу чего преподавание и исследование как аспекты

³ Там же. – С. 27.

⁴ Ibid. P. 27.

⁵ Дуглас Дж. Новый мировой порядок в высшем образовании // Вопросы образования. – 2011. – № 1. – С. 80.

⁶ Douglass, J. New world order in higher education. *Problems of education*, 2011, no. 1, pp. 80.

⁷ [URL]: <http://www.socpolitika.ru/files/9446/CAWML3RB.pdf>

⁸ Дуглас Дж. Указ. соч. Douglass, J. Op. cit.

¹ [URL]: <http://www.socpolitika.ru/files/9446/CAWML3RB.pdf>

² Марджинсон С. Российские наука и высшее образование в условиях глобализации // Вопросы образования. – 2014. – № 4. – С. 21.

³ Marginson, S. Russian science and education under conditions of globalization. *Problems of education*, 2014, no. 4, p. 21.

профессиональной жизни оказываются в подчинении у администрирования»⁷.

Нельзя утверждать, что такая деятельность полностью рациональна. Необходимо признать, что, как и предполагают институционалисты, институциональная среда играет очень важную, если не определяющую роль. Отсюда и наблюдающаяся в сфере высшего образования тенденция к изоморфизму, т.е. имитированию организационных форм других организаций, выступающих в качестве образцов. Исследователи, которые ввели понятие «изоморфизм», различают его три типа, из которых наибольший интерес для нас представляет *принудительный изоморфизм*⁸.

В то же время необходимо задаться вопросом: работает ли это? Ситуация изменяется не только благодаря аккредитации и инструкциям, спущенным сверху, но и теми усилиями, которые прилагаются самими университетами для изменения учебных программ, реализации Болонского процесса и др. Однако что-то здесь не так. Для того чтобы разобраться в этом, необходимо задаться вопросом – почему люди, работающие в университетах на постсоветском пространстве (хотя, скорее всего, это мировая тенденция) не уверены «в правильности целей и способов их достижения»? Мы подошли к сути кризиса университета, который может быть отмечен некоторыми характерными чертами.

Характерные черты кризиса университета

В первую очередь это явление изоморфизма, отмеченное выше. С одной стороны, стремление к адаптации в институциональной сфере ведет к имитации определенных образов и копированию практики друг друга. Это рационально, т.к. дает возможность добиться легитимности по отношению к среде. Однако, с другой стороны, на постсоветском пространстве университеты, как правило, совершенно не готовы к таким институциональным трансформациям, потому что при реализации этой политики их внутренняя идентичность входит в противоречие с идеями внешней среды в том, как эта организация должна выглядеть.

Это во многом обусловлено тем, что «в современном университете существует фундаментальное противоречие между прагматическими стремлениями и идеальным смыслом, иначе говоря, между аппаратом управления и профессурой»⁹. Легко заметить, что необходимость легитимизации в институциональной среде (рассматриваемой в мировом масштабе) приводит к «излишнему» администрированию, негативно сказывающемуся на внутренней идентичности. Но главное – утрата вузами тренда в развитии собственной уникальности (которая в данных условиях «никому не нужна»).

⁷ Ридингс Б. Университет в руинах. – М., 2010. – С. 169. Readings, B. The University in ruins. Moscow, 2010, p. 169.

⁸ [URL]: <http://www.socpolitika.ru/files/9446/CAWML3RB.pdf>

⁹ Барнетт Р. Осмысление университета // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2008. – № 6. – С. 50. Barnett, R. Perception of University. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2008, no. 6, p. 50.

Легитимация через давление окружающей среды – это конкретный процесс стандартизации, увеличивающий способность выживания вузов, когда сам процесс становится главной целью. За всем этим проблема самосовершенствования становится неактуальной: она заменяется местом в рейтингах и стремлением его повысить. При этом «большую часть ресурсов и усилий университеты затрачивают на то, чтобы занять более высокую строчку в рейтинге эффективности исследований согласно критериям их качества и, как следствие, уделяют меньше внимания контролю релевантности исследований, преподаванию, обучению и другим функциям высшего образования»¹⁰.

Однако нужно признать, что рейтинги – неотъемлемая часть процесса стандартизации, и выступают они «нормативной системой оценки, направленной на формирование систем высшего образования в соответствии с однозначно заданными критериями»¹¹. Следствием этого становится неспособность и нежелание университетов совершенствовать механизмы саморазвития.

Это не означает, что следование примерам других вузов, особенно лидеров рейтингов, простая задача. Но нельзя говорить, что это непродуктивно. Так, для постсоветского образовательного пространства через рейтинг стало единственно возможным вписаться в «мировую лигу» высшего образования. Но в то же время налицо факт, что в этом «соревновании» они проигрывают и будут дальше проигрывать, а это приводит в глазах студентов к снижению ценности обучения в национальных университетах.

Такая ситуация вынуждает руководство постсоветских государств создавать специальные условия для вхождения «элитных» национальных университетов в лучшую мировую сотню. Очевидно, что «игра в рейтинги» может иметь очень серьезные негативные последствия для постсоветского образовательного пространства.

Главный фактор, объединяющий вузы постсоветских стран в пространстве интеграционного пространства ЕАЭС – схожесть проблем. Основная задача, которая стоит перед странами-участницами этого проекта, видится в первую очередь *не в стандартном «объединении усилий» и тем более не в копировании Болонского процесса в новом контексте, а в продвижении к улучшению качества образования, прежде всего в выработке четких стратегических целей.*

В качестве примера можно рассмотреть проблему неравных возможностей в сфере высшего образования в этих странах. Не секрет, что переход на платное высшее образование является одним из ключевых моментов реформы образования в постсоветских странах. Это повлекло за собой огромные потери в сфере поддержки человеческого капитала этих стран. Значительное число выпускников школ не может получить образование соответствующего уровня из-за финансовых проблем.

¹⁰ Тайхлер У. Многообразие и диверсификация высшего образования // Вопросы образования. – 2015. – № 1. – С. 30.

Teichler, U. Diversity and Diversification of Higher Education. *Problems of education*, 2015, no. 1, pp. 14–38.

¹¹ Там же. Ibidem.

Можно, конечно, рассмотреть опыт стран Прибалтики, которые являются лидерами по темпам введения рыночных принципов оплаты обучения. Однако они ориентируются на «скандинавскую модель» финансирования вузов, которая в целом неприемлема для евразийского образовательного пространства в силу того, что эта модель функционирует в условиях состоявшегося рынка образовательных услуг.

Проблема интеграции и национальная идентичность

Интеграция стран ЕАЭС в сфере высшего образования должна прежде всего помочь им в создании образовательного рынка, который пока не сложился. Налаживание тесного сотрудничества – важный шаг в деле создания такого рынка. Особенности каждого университета, его преимущества, конкурентоспособность, а также недостатки четко проявляются именно в контексте рынка.

Что касается евразийского образовательного пространства, то сотрудничество по налаживанию рынка образовательных услуг возможно при условии, что его участники:

- ♦ неудовлетворены нынешним положением вещей и имеют желание и возможность учиться;
- ♦ особенно важно, готовы к сотрудничеству через вхождение в международные сетевые профессиональные сообщества с обязательным учетом того, что все партнеры заинтересованы и готовы к открытому обмену информацией, ресурсами, опытом, даже если он негативного характера.

В целом страны ЕАЭС готовы к тесному сотрудничеству. Но на этом пути возникли два существенных препятствия.

1. «Игра в рейтинги» у ведущих вузов ЕАЭС чревата потерей «собственного лица». Каждый университет надеется попасть в «высшую лигу», не пройдя испытание на конкурентоспособность на мировом рынке образовательных услуг (такая иллюзия, как правило, имеет существенную финансовую поддержку).

2. Проблема готовности к поиску новых подходов и внедрению культуры инноваций.

На евразийском образовательном пространстве накоплен определенный опыт, связанный с процессами трансформации системы высшего образования. Тесное сотрудничество равных даст им больше шансов в конкурентной борьбе на образовательном рынке и может помочь лучше адаптироваться к явно наметившимся образовательным тенденциям. Р. Милтер, анализируя основные тенденции в мировом образовательном пространстве подчеркивает: «Попытка клонировать определенные процессы или структуры, которые используются лучшими университетами не является лучшим подходом к созданию настоящей предпринимательской культуры. На самом деле, чем больше времени и энергии тратится на то, чтобы играть по правилам, тем меньше университет может выработать новые подходы к соревновательной дифференциации»¹².

¹² Milter, R. The Impetus for Change: Why Entrepreneurial Universities will Transform the Future. In *Transformative perspectives and processes in Higher Education*. L.: Springer, 2015, p. 18.

Процесс вхождения или, если быть более точным, стремление обрести все признаки, сопутствующие «лучшим университетам», оборачивается и другой негативной тенденцией – *утратой университетом роли посредника в происходящих политических и социально-культурных трансформациях общества*.

Данная деятельность исключительно важна в контексте национальной политики. Но она, по меньшей мере в постсоветских странах, уже не является легитимизирующим признаком университетов. Исключительная важность и необходимость «общественного начала» в деятельности университетов в постсоветских странах плохо увязывается с выстраиваемой в глобальном масштабе новой моделью университета и системой рейтингов.

Если согласиться с тем, что одним из тестов для «общественного» вуза является «степень того, как он обеспечивает пространство для критики, вызовов и новых видов общественного пространства»¹³, то надо признать их «неактуальность» для продвижения в системе рейтингов, становящейся самоцелью. Нужно публично признать, что высокое место в рейтингах не является «общественным благом», особенно в контексте тех трансформаций на постсоветском пространстве, которые по-прежнему нуждаются в том, чтобы высшие учебные заведения, как и в прошлом, продолжали «выступать центрами культурного лидерства».

Однако такое требование, на наш взгляд, уже нерелевантно в контексте тех глобализационных процессов, которые ставят перед университетами задачи совершенно иного рода. М. Карной отмечает, что глобальная рыночная культура «подчеркивает индивидуальность, конкуренцию и неравные результаты-факторы, которые не очень соответствуют задаче построения демократических институтов, особенно в странах, где на протяжении длительного времени акцент делался на справедливость, по крайней мере в образовании, а также на уровне доходов и занятости»¹⁴.

Конец «культурного лидерства», как это не звучит парадоксально, связан с завершением миссии университета гумбольдтского типа. Классический университет завоевал свою позицию благодаря тем качествам, которые сейчас во многом препятствуют его модернизации. К этим качествам мы относим фундаментальность, приверженность определенным ценностям, служение общественному благу и др.

В целом «притягательность “гумбольдтского мифа”»¹⁵ определяется следующими причинами:

- ♦ «Гумбольдт» – символ автономии и главенства профессоров в университетских делах;
- ♦ «Гумбольдт» – символ приоритета фундаментальных исследований перед прикладными.

¹³ Marginson, S. Higher Education and Public Good. In *Thinking about Higher Education*. L.: Springer, 2014, p. 60.

¹⁴ [URL]: www.soros.org/initiatives/esp/articles_publications

¹⁵ Эш М. Бакалавр чего, магистр кого? «Гумбольдтский миф» и исторические трансформации высшего образования в немецкоязычной Европе и США // Новое литературное обозрение. – 2013. – № 4. – С. 61.

Ash, M. Bachelor of what, Master of whom? “The Humboldt Myth” and Historical transformation of higher education in German-speaking Europe and the US. *New literature observer*, 2013, no. 4, p. 61.

- ♦ «Гумбольдт» – это символическое обозначение тех идеалов, в которые искренне верят многие преподаватели (и даже некоторые студенты) и которые пытаются достичь, хотя и наталкиваются на непреодолимые трудности».

Трансформация университета, которая многими воспринимается как завершение его миссии, это попытка использования завоеванного капитала для модернизации общества на основе тех начал, которым классический университет по своей сути служить уже не может.

Такая парадоксальная ситуация, однако, вполне понятна в контексте глобального рынка. Можно, конечно, утверждать, что университет должен найти новые подходы для работы в условиях неопределенности, но конфликт, который был четко обозначен в работах Р. Барнетта, не оставляет места для оптимизма. Барнетт, анализируя современное состояние университета, отмечает: «Из-за внутреннего конфликта основных дискурсов и потери незыблемых оснований, на которой они базируются, современный университет обречен жить в непоследовательности»¹⁶. И далее он, выделяя приоритетность утилитарных целей в университетской жизни, пишет: «Разнонаправленность внутренних сил современного университета трудно свести воедино. Из-за соперничающих устремлений университет не может последовательно двигаться к какой-либо одной цели, т.е. он изначально непоследователен»¹⁷.

Университет будет меняться, но ему «отводиться» слишком мало времени для этого. Те запросы общества, которые могут быть обозначены как прагматические и утилитарные тренды, ввергают университет в состояние неопределенности. Профессорско-преподавательский состав в основном не готов принимать «новые правила игры». Менеджмент университета в целом готов к «баталиям», но административные ресурсы слишком незначительны, чтобы сочетать практически несочетаемое. Поэтому в основу модернизации будут положены чисто прагматические цели, которые очень скоро приведут

к реорганизации управления и переосмыслению долгосрочных и стратегических целей университета¹⁸.

Университет должен самореформироваться не для решения утилитарных задач, подсказанных современностью, но для соответствия тем новым состояниям общества, которые дальше игнорировать нельзя. Это должна быть внутренняя рефлексия и диалог тех университетских поколений, которые уже по-разному видят свою миссию и роль в университетской жизни.

Университет не может просто адаптироваться к запросам современного общества – он сам должен решить, продолжением какой части истории он должен быть. Он должен задаться вопросом: «Как ему удастся одновременно нести просвещение и критику и отвечать требованиям экономического возрождения и роста? Велик соблазн сказать, что это в принципе невозможно. Но это не так. Университет должен всё это делать, невзирая на их противоречивость»¹⁹.

Понятие «должен» не является здесь определяющим фактором. Определяющим и решающим фактором является цена, которую приходится платить за такое сочетание. Надеясь на лучшее, мы должны быть готовы к радикальным переменам, если ситуация неопределенности продлится слишком долго. Пока что всё свидетельствует в пользу именно такого вывода.

Заключение

Подводя итоги, отметим: институциональные изменения в системе высшего образования постсоветских стран безусловно нужно ориентировать на лучшие мировые образцы. Однако при этом должны быть созданы условия, которые приведут к качественным изменениям через механизм самосовершенствования университетов. Следование процессу стандартизации может, однако, привести, да и уже приводит, к утрате того статуса и той роли, которую университет играл прежде в обществе. Но это, очевидно, совсем не та цена, которой нужно оплачивать обретение «нового облика».

¹⁶ Барнетт Р. Осмысление университета // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2008. – № 6. – С. 50.

¹⁷ Barnett, R. Perception of University. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2008, no. 6, p. 50.

¹⁸ Там же. – С. 56.

¹⁹ Ibid. P. 56.

¹⁸ Можно, конечно, предположить, что такое состояние явилось следствием слишком долгого самолюбования и отсутствия критичности прежде всего по отношению к самому себе. Слишком долго утверждалось о незыблемости традиций, основанных на поиске «истины» и «знания», что, в конце концов, привело к констатации того, что нет таких традиций, которые не нуждаются в пересмотре.

¹⁹ Там же.

Ibidem